

Семеньци окружила себя вихрем демонической ци, ее плащ взметнулся вверх. Она опустила руки вниз, и густая черная демоническая ци вырвалась из-под плаща, мгновенно скрыв ее фигуру. Дитя на Фонаре Скрытого Огня тут же протянуло палец, указывая на черный туман, и огненный змей взмыл вверх, пытаясь преградить путь Семеньци.

— Ты сама этого добилась! — раздался гневный крик из черного тумана, когда огненный змей приблизился.

Женские головы, сражавшиеся с Белоликим Духом, закричали в унисон. Осталось всего десять голов, несколько были уничтожены, а несколько Семеньци уже забрала. Их крики слились в один, превратившись в магический звук, который распространился вокруг. Головы мгновенно начали раздуваться. Ецао Чуань изменился в лице, приказав Белоликому Духу и Фонарю Скрытого Огня отступить. Защитный барьер вспыхнул ярким золотым светом, а головы, достигнув предела, взорвались.

Густой черный туман обиды мгновенно заполнил половину неба над школой. Крики женщин долго не стихали, а туман обиды волнами ударял в защитный барьер. Сикигами уже отступили, но даже через барьер ощущался сильный ветер, который, однако, защитил от воздействия демонической ци. Слышался лишь свист ветра, а каригину Ецао Чуаня развевались. Он продолжал произносить заклинания, глядя сквозь барьер. В тумане обиды он едва разглядел, как Семеньци превратилась в черный вихрь, который пронесся через туман, издавая пронзительные крики. Но через несколько мгновений все исчезло.

У входа в школу из комнаты охраны вышли два дежурных, которые быстро направились к месту событий, держа в руках фонарики. Они освещали пространство, хотя черный туман в ночи был не виден обычным людям. Однако крики разносились далеко. Увидев приближающихся людей, Ецао Чуань быстро скрылся. Лампа на лестнице мигала, и как только Семеньци исчезла, Сяочи Хэмэй упала на пол, потеряв сознание. Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы перенесли Линму Сянцзы к Сяочи Хэмэй, а затем исчезли. Один из охранников, поднявшись на третий этаж, увидел двух девушек, лежащих на полу, и с удивлением бросился к ним.

— Студентки, проснитесь, что с вами?

— Ямамото, быстро, вызовите скорую!

— Студентки, проснитесь, проснитесь!

— ...

Тем временем, на высоте тысячи метров, Ецао Чуань сидел на бумажном коршуне, пролетая сквозь облака. Ночной ветер дул ему в лицо, но слабое золотое свечение защищало его от холода.

Благодаря помощи Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы, две студентки были вне опасности, но, вероятно, серьезно заболеют. Что будет дальше, уже не его забота. Однако сегодня ночью Семеньци удалось сбежать, и он не знал, куда она направится. Это была новая проблема. Ецао Чуань нахмурился, глядя вниз. В городе Нара мерцали огни, вероятно, уличные фонари. Ночью жилые районы становились тихими, и только свет в окнах домов указывал на жизнь. Его квартира была уже неподалеку.

Но, подумав, Ецао Чуань повернул к северному району Нары и спустился в безлюдный переулок. Он спрыгнул с бумажного коршуна, взмахнул рукавом, и коршун превратился в туман. Ецао Чуань направился вглубь переулочка.

В конце переулка стояло старое кипарисовое дерево с искривленным стволом, чьи ветви укрывали маленький алтарь земного бога. Каменная статуя земного бога с загадочной улыбкой стояла внутри. Ецао Чуань поклонился, и в глазах бога загорелся слабый свет, который на мгновение устремился к нему, а затем вернулся. Кипарис дрогнул, и за деревом открылся проход. Ецао Чуань шагнул внутрь, и окружающая обстановка изменилась. Позади него все исчезло, а переулок пропал.

Сделав несколько шагов, Ецао Чуань вышел из прохода. Его взору открылся вид на улицы, уходившие вдаль. Здесь ходили люди: самураи, жрицы, монахи и мастера инь-ян, а также великие ёкаи, смешавшиеся с миром духов. Магазины вдоль улиц были построены в старинном стиле. Это был духовный рынок, существовавший с древних времен, охраняемый местным земным богом. Здесь боги открывали магазины, где люди с магическими способностями могли совершать сделки.

На духовный рынок могли попасть все, кроме обычных людей. Здесь можно было свободно торговать, но драки были запрещены. Обычные люди могли посещать рынок только три раза в месяц, оставаясь не более пяти дней за раз. Нарушителей изгоняли, и им запрещалось посещать духовные рынки в других местах. Поскольку все сделки происходили под наблюдением богов, мало кто осмеливался нарушать правила.

Ецао Чуань внимательно осмотрел рынок. В последний раз он был здесь триста лет назад. Он слышал, что каждый духовный рынок имеет свои особенности, но этот, по сравнению с Эдо и тем, что он помнил, казался более унылым.

Многие люди сидели на земле, продавая талисманы и эликсиры. Для практики совершенствования требовались ресурсы, и без поддержки семьи магов, такие вещи не появлялись сами по себе. Раньше Ецао Чуань был наследником клана Ецао, и все необходимое для практики ему предоставляли. Но за последние два месяца, оставшись один, он понял, насколько трудно быть независимым магом. Клан Ецао, вероятно, уже распался, и эта мысль вызвала в нем грусть.

Магазины богов на духовном рынке принимали духовные деньги, а на некоторых лотках можно было обменивать товары. Но сейчас Ецао Чуань не мог предложить ничего ценного. Его духовные деньги он нашел в комнате Ецао Цинцзи в святилище. Он немного походил по улице, зашел в магазин и обменял духовные деньги на несколько листов магической бумаги и бутылочек с эликсирами. Потом он взвесил кошелек, понимая, что денег осталось немного. Ецао Чуань задумался.

Вдруг он увидел, как мимо прошел великий ёкай в черном, и его осенила идея. Он начал искать на улице, и через некоторое время нашел знакомую лавку. Над входом висели два больших красных фонаря, а на двери была черная занавеска. На табличке над входом было написано: «Агентство по охоте на ёкаев».

Ецао Чуань слегка наклонился, отодвинул занавеску и вошел внутрь.

Агентство по охоте на ёкаев появилось в эпоху Нары, когда многие демоны терроризировали людей. Боги не могли напрямую вмешиваться, поэтому для поощрения магов, охотящихся на демонов, было создано это агентство. Каждый демон имел свою цену, но сдавать можно было только тех, кто совершал преступления. Нельзя было просто ловить невинных демонов ради награды. Боги следили за этим, и обмануть их было невозможно.

Внутри агентства был большой зал, где находилось много людей. С потолка свисали

деревянные таблички с именами демонов. Обычно таблички вешали для демонов, у которых были преступления. Под каждой табличкой была указана награда.

Ецао Чуань поднял голову и начал просматривать таблички. Пройдя примерно половину, он увидел табличку с именем Семеньцзи.

— Семеньцзи, награда — тридцать тысяч духовных денег, — прочитал Ецао Чуань.

Это была не самая высокая, но и не низкая цена.

Запомнив цену, Ецао Чуань прошел дальше, где продавались прирученные демоны. Цены начинались от десяти тысяч духовных денег, но он мог только посмотреть. Вскоре он вышел.

Вернувшись в квартиру, было уже почти одиннадцать. Ецао Чуань взглянул на школьную форму, лежащую на диване, и вспомнил, что в понедельник ему нужно будет идти в школу. Ведь этому телу было всего пятнадцать лет, и оно должно было учиться. Ецао Чуань снова задумался. В прошлой жизни он несколько лет учился в частной школе, и это было не самое приятное время.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16330/1473960>